HSSB667: Как можно не оставить свое имя после доброго дела?

Слова Янь Чжаогэ оставили всех в недоумении, не понимая его смысла.

Все воспринимали его как говорящего о текущем деле.

Старейшина светлой секты сказал с явным недовольством: "Всякое и всякая ерунда".

Что Сектантский Старейшина Дымной Тьмы опроверг: "Нельзя совершать проступок, только если вы не хотите, чтобы об этом узнали другие". Находясь в такой спешке, чтобы убить его, действительно ли вы пытаетесь заставить его замолчать?"

Секта лучистого света и Секта темноты были давними врагами.

Если бы не их общий враг, династия Великих Сюань, эти двое уже давно начали бы непрощать друг друга.

Пока они оба находились в антисуаньском лагере сейчас, они все еще оставались в плохих условиях.

Даже если бы они не отвергли мнения друг друга только ради этого, Секта Дымной Тьмы, естественно, была бы счастлива увидеть важную фигуру Секты Лучезарного Света, Нонг Юйсуань, если бы его репутация была уничтожена.

Хотя тот факт, что плоды ритуала Холодной Луны Дим Солнца попали в руки Янь Чжаогэ, оставил Секту Дымной Тьмы ощущение довольно унылое, именно из-за нападения династии Великих Сюань церемония в конце дня потерпела неудачу. Янь Чжаочжээ только что получил шанс на успех.

Если бы остаточная сила ритуала не попала в руки Янь Чжаогэ, то, скорее всего, она была бы получена "Нонг Юйсуань" Лучезарного светлого секта.

По сравнению с этим, Секция Тьмы неизбежно была бы более готова признать, что Янь Чжаогэ является бенефициаром ритуала.

Теперь, когда у них был шанс позволить Секту Сияющего Света съесть немного грязи, Секция Тьмы наверняка безоговорочно встала бы на одну сторону с Янь Чжаогэ.

Кто-то из лагеря Секты Лучезарного Света хладнокровно засмеялся: "Как пиявки, притянутые к крови, как только в нашей секте вспыхивает малейший инцидент, вы все тут же останавливаетесь".

"Даже если ты хочешь получить преимущество, ты должен сначала взглянуть на ситуацию". Кто не знает, что для формирования "Грома Небесного Огня" старейшина нашей секты Нонг обладает глубоким пониманием, которое превосходит даже многих экспертов самой династии Великий Сюань?".

Он просканировал Янь Чжаогэ, взглянув на него: "Может ли такое большое дело быть достигнуто военным гроссмейстером? Какая отличная шутка."

Старейшина Секты Дымной тьмы сочинил: "Раз уж это так, зачем вы так спешите?".

Хотя этот старейшина не знал, говорит ли Янь Чжаогэ правду, теперь он кое-что вспомнил.

Во время ритуала Холодной Луны Дим Сунь их секты, Янь Чжаогэ фактически использовал силу церемонии и без происшествий прошел от их алтаря-отрога к их главному алтарю.

Вне зависимости от того, было ли это преднамеренным или нет, это означало, по крайней мере, что достижения Янь Чжаогэ в соединениях определённо были неординарными.

Таким образом, люди из Секты Мрака почувствовали некоторую уверенность в поддержке его.

Старейшина Ци из Павильона мечей Северного моря теперь медленно спрашивал: "Метод Звёздного света Нонга по разрыву Формирования Грома Небесного Огня больше не является секретом". Ознакомившись с этими местами, старейшины различных сект могут быть уверены, что в этом методе нет ничего плохого. Именно через девять звезд, действовавших сообща, чтобы поколебать подземные прожилки огненных штырей, было сломано Небесное образование "Гром Небесной Племени Огня" во всем регионе Башни".

"Молодой господин Янь теперь говорит, что это он нарушил строй. Есть ли кто-нибудь еще, кто может говорить за это?"

Как он сказал, он взглянул на Юэ Баоци сбоку.

Видя это, Ян Чжаогэ знал, что Юэ Баоци ранее выражала свои сомнения этому старейшине Ци.

Будучи мысленно подготовленным к этому Юэ Баоци, старейшина Ци также не был так потрясен вещами, как сейчас.

По крайней мере, он не упрекнул напрямую Янь Чжаогэ, который был всего лишь военным гроссмейстером, за то, что придумывал и говорил большие слова.

Янь Чжаогэ невозмутимо сказал: "Если это свидетели, то их действительно нет".

Кто-то из Секции Лучезарного Света холодно улыбнулся: "Ты вообще лежал". Кроме ваших сообщников, с которыми вы заранее договорились, конечно, не было бы настоящих свидетелей".

Юэ Баоци нахмурился, понимая смысл его слов.

Лучезарная светлая секта знала, что Янь Чжаогэ впервые искал ее и павильон мечей Северного моря после того, как пришел в область Небесного Наследия, таким образом, естественно, опасаясь этого.

Однако она действительно не была лично свидетелем того, как Янь Чжаогэ нарушила строй. Таким образом, действительно не было ничего, что она могла бы сказать теперь.

Тот Сектантский старейшина Дим темноты хоркнул: "Говоря об этом, именно вы, люди, распространили информацию о том, что именно Нонг Юйсуань сломал формирование "Гром Небесных Огненных Переживаний". Есть ли другие, кто мог бы это доказать?"

Старейшина острова Медных Мужчин, который раньше молчал, теперь медленно сказал: "Гром Небесной Огненной Плоти - не мелочь. Династия Великих Сюань уже полностью установила его в то время и могла активировать в любой момент".

"Имея способ сломать расстановку, человек естественным образом поймет время и сделает это как можно быстрее". Кто бы еще был в здравом уме и имел досуг, чтобы искать в этом свидетелей?".

Этот старейшина острова Медных Мужчин осмотрел их окрестности: "Старлайт Нонг смог объяснить способ нарушения формирования, и специалисты по формированию из различных сект подтвердили его подлинность. Сказав, что он украл кредит из-за слов одного человека сейчас, не будет ли это немного чересчур? А еще, кто-то, кто имеет с ним вражду?"

Его взгляд медленно пронзил Янь Чжаогэ, и этот Старейшина Секты Дымной Тьмы, "Этот старик думает, что мы должны относиться к этому вопросу аккуратно, чтобы не разрушить наши нынешние грандиозные планы без всякой причины".

"Все, в настоящее время мы не имеем никакого преимущества, инициатива, лежащая больше с собаками Сюань". Если мы будем хоть чуть-чуть небрежны, то для всех нас это будет заклинанием разрушения".

Старейшина Ци из Павильона мечей Северного моря какое-то время молчал.

Тот Сектантский Старейшина Дим Темноты вязал ему брови.

Слова другой стороны были явно предвзяты по отношению к Секте Сияющего Света.

Обе стороны держались за свои собственные претензии, и ни одна из них не смогла убрать никаких доказательств, это было на самом деле нечто, что можно было предсказать.

Утверждать, что кто-то украл чужой кредит из ниоткуда, не имея никаких веских доказательств, не было чем-то, во что легко поверить.

Иначе кто угодно мог бы в любой момент выйти наружу, бессмысленно злоумышленно причиняя вред другим.

Просто так случилось, что это не было легко доказать. Даже если бы они хотели создать ещё один Грохот Небесного Огня, чтобы двое из них могли соперничать друг с другом, не хватало материалов и для формирования, которое должно было быть создано заново.

В таких условиях было вполне естественно склониться в сторону Лучезарной световой секты.

Прежде всего, не говоря уже о том, что репутация Нун Юйсуаня была выше, а лишь о том, что это был решающий момент в военных действиях против династии Великих Сюань, не было бы идеальным местом для возникновения внутренних разногласий между самими антисуаньскими войсками, как бы на это ни смотрели.

Старейшина Павильона мечей Северного моря Ци все еще был довольно колеблющимся. Однако, для стабильности общей ситуации, даже если бы Нонг Юйсуань действительно украл чужой кредит, до тех пор, пока не будет неоспоримых доказательств против него, они также притворялись бы немыми.

Взгляд Старейшины Острова Медных Мужчин пронзил Старейшину Ци и ведущего Старейшину Секты Дымной Тьмы.

Хотя он не говорил, они оба все еще видели четыре слова в его взгляде.

Во имя всеобщего блага.

Глядя на их непрекращающееся глазное общение и экспертов из Секты сияющего света, которые рвались на него, Янь Чжаогэ не мог не показаться еще более забавным.

"Очевидцев нет, но есть вещественное доказательство".

Все были одновременно ошеломлены.

В руке Янь Чжаогэ появилась сфера.

Он сказал ни поспешно ни медленно, "Huang Jie была фигурой деиствительно. Тем не менее, ясно, что он был человеком, который делал вещи в тайне, держа их в себе, как он не легко раскрыть свои мысли перед другими".

"Поэтому он, скорее всего, не рассказал бы о своих методах ученикам". Возможно он сказал бы им к его отцу Huang Xu или к его деду Huang Guanglie, но он определенно не сказал бы им к Meng Wan, определенно не сказал им к Tang Yonghao".

Янь Чжаогэ смеялся: "Поэтому ваш Лучезарный светлый Сект может не знать, что он обладал таким предметом, как этот. И после того, как я убил его, эта вещь стала моей".

"Если бы ты знал об этом, возможно, ты бы не сделал ничего подобного."

Янь Чжаогэ поднял эту сферу, слегка постукивая по ней, по мере того как она поднималась, чтобы зависнуть в воздухе: "Эта штука называется небесной шпионской сферой". Изображения записанные внутри не могут быть фальсифицированы, не могут быть изменены".

Свет выстрелил из сферы, образуя иллюзорную сцену.

Внутри него было шокирующе записано, как Янь Чжаогэ пробил земные жилы девятью мечами, вызвав извержение подземного огня, когда он, таким образом, сломал Небесное Огненное Племя Громового Формирования в северной области моря Целых Башен!

Те из Павильона мечей Северного моря, Медного острова и Секты Мрака были ошеломлены, увидев это. Затем их взгляды одновременно сошлись на Нонг Юйсуань!

Нонг Юхуань неумолимо смотрел на Янь Чжаогэ.

Ян Чжаогэ мягко встретил его взгляд.

Кто-то вроде этого брата, который любит быть в центре внимания и хвастаться, как можно не оставить своё имя после доброго дела?

http://tl.rulate.ru/book/1023/750340